

Александр Конторович

Книга четвертая

ПЕПЕЛ
НА ЗЕЛЕННОЙ ТРАВЕ

RUGRAM

Москва
2022

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)
К65

Конторович, А.

К65 Пепел на зеленой траве / А. Конторович. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 288 с. — (Пепельная).

ISBN 978-5-521-91285-8

Казалось бы, самый сложный период восстановления и борьбы с внешним врагом пройден. Каждый показал, на что он способен, и занял подобающее ему место.

Но вблизи, среди своих, затаился враг...

Кто направляет его помыслы и его руку? Те, кто командует затаившимися поблизости остатками армии интервентов? Или собственные продажные политики, оборудовавшие себе райский уголок в стороне от большой беды?

Как бы то ни было, герою и его верным товарищам придется пройти очередную проверку. И на прочность, и на человечность.

BIC FC
BISAC FIC009000

*Я родом не из детства – из войны.
И потому, наверное, дороже,
Чем все, ценю я радость тишины
И каждый новый день, что мною прожит.
Я родом не из детства – из войны.
Прости меня – в том нет моей вины...*

Глава 1

Прихрамывающий на заднюю левую лапу пес осторожно пробирался между дымящихся развалин дома.

Тянуло какими-то странными запахами, среди которых он безуспешно пытался отыскать привычные для его носа запахи хозяев. Но их не было...

Остро щипали чуткий нос испарения от брошенных поблизости пустых огнетушителей. Кололи подушечки лап осколки стекол – но пес не уходил с пепелища.

Ведь где-то здесь должны быть люди – его люди. Те, кто кормил пса и играл с ним. Те, кого он был готов защищать от всевозможных опасностей и угроз. И защищал – в меру своих сил. А вот от этой опасности – не защитил. Даже и предупредить вовремя не сумел.

Когда что-то черное и страшное начало падать с невообразимой высоты, он всполошился. Всем своим нутром почувствовал невнятную (и оттого – вдвойне страшную) опасность, исходящую от этого пришельца.

Пес залаял, выбежал во двор и призывно обернулся, приглашая своих людей последовать за ним.

Странно, но они этого не сделали!

Словно бы и не почувствовали ничего...

Он ещё дважды возвращался в дом, пытаясь убедить их выйти вслед за собой.

Они не поняли!

По-прежнему недоумённо глядя на взволнованного пса, люди пожимали плечами – но не двигались с места.

И тогда он ухватил зубами за подол платья старшей дочери – и потащил её на улицу.

Скорее!

Пока ещё не поздно!

Но треснула непрочная материя – и девушка испуганно шарахнулась от него в угол.

Пес даже почувствовал её недоумение и обиду – за что?! Что она такого ему сделала?

– Карай! – крикнул хозяин дома. – Успокойся!

А страшный гость с неба был всё ближе...

И тогда не выдержали собачьи нервы – пес залаял! Громко и отчаянно, выражая в своём лае обиду: «Я же за вас! Ну что же вы?!».

Его чутких ушей коснулся еле слышный звук – свистел рассекаемый страшным гостем воздух.

Пес рванулся навстречу забор – лапы сами понесли прочь от опасного места. А в душе теплилась надежда: может, хоть сейчас они поймут...

Но – ударила земля по лапам. Подхватил и покатил его кубарем горячий воздух. Полез в раскрытую в лае пасть песок вперемешку с пеплом...

И опустилась спасительная тьма...

Когда Карай пришел в себя, всё тело болело, словно бы его били палками. Огнем полыхали сломанные ребра, со свистом выходил из обожженного горла воздух.

Да и сам воздух словно стал другим – чужим. Наполненным кислым привкусом чего-то незнакомого и враждебного.

Кое-как поднявшись на ноги, он поковылял обратно к дому. К тому, что ещё недавно было домом. А стало – хаотическим нагромождением битого кирпича и сломанных досок.

Но пес не уходил с развалин – он искал там своих хозяев. Тех, чьи руки совсем недавно ласкали и теребили его шерсть (когда-то густую и ухоженную), гладили по голове и почесывали. Тех, кто его кормил, и чей запах запомнился навсегда. Тех, кого он любил...

Чуть слышный звук отвлек его внимание – Карай наво-
стрил уши и повернул голову. Принюхался...

Объезжая развалины и лавируя между грудями обломков,
по улице медленно и осторожно двигались машины.

Ему был знаком этот запах – так пахли люди, которые ино-
гда приходили в их дом. Не совсем так – но, очень похоже.

У этих присутствовал какой-то оттенок... не совсем понят-
ный даже для его чуткого носа, но он был. Они были похожи-
ми – и всё равно, чужими.

Но машины шли мимо – и пес потерял к ним интерес. У
него имелась задача и поважнее – он искал своих людей...

* * *

Сидевший рядом с водителем лейтенант, проводил взгля-
дом ковылявшую вдоль развалин собаку и покачал головой.
Досталось же городу... уже не первый такой разбитый дом
встречаем. Да, судя по всему, большинство пожаров потуши-
ли, но всё равно, разрушения серьезные. И народу погибло,
наверное, много...

Но зона развалин всё-таки, наконец, закончилась, маши-
ны пошли резвее, и уже через несколько минут, сверившись
с картой, офицер приказал водителю притормозить около од-
ного из домов.

Хлопнула дверь – лейтенант выбрался наружу. С остано-
вившихся машин попрыгали люди в форме и рассредоточи-
лись по улице. Хотя, большинство пассажиров так и остались
сидеть внутри техники. Поднявшись по ступенькам, офицер
постучал в дверь. Скрипнув, та отворилась, и на пороге появ-
вился мрачного вида дед.

– Ещё что-то стряслось? – буркнул он.

– Здравствуйте Виталий Степанович! Дядя Петр вам кла-
няться приказывал.

– Петька? И где он сам?

– Петр приехать не мог... – развел руками офицер.

Услышав кодовые слова, старик кивнул и отступил вглубь
комнаты, приглашая гостя войти в дом.

– Мне бы Игоря Ивановича повидать...

– Сейчас спустимся, – старик вытащил откуда-то из-под стола телефонную трубку и сказал в неё несколько слов. Выслушав ответ, указал гостю на дверь в одну из комнат.

Пройдя внутрь неё, хозяин дома открыл дверцу стенового шкафа. Что-то там нажал. Секунда... другая... моргнула зеленая лампочка, и внутри шкафа явственно щелкнуло. Подалась назад задняя стенка – и отошла в сторону, открывая проход вниз.

– Проходите... – кивнул старик на лестницу, – вас встретят.

Лейтенанта действительно там ждали – заспанный человек с автоматом в руках.

– Кто вы?

– Лейтенант Орешкин, ФСБ. Прошу! – и гость протянул свои документы.

Быстрый взгляд (глаза встречавшего зацепились за характерные метки в нижнем углу удостоверения – постороннему они ни о чем не говорили) и автоматный ствол опустился.

– Проходите...

– Да, я, собственно, за вами... Товарищ капитан, вас наверняка ждут.

– Кто?

– Генерал-лейтенант Широков.

– Замдиректора?

– Так точно.

– Черт! А я небрит...

– Не страшно, товарищ капитан. Дело, прежде всего.

– Ладно, лейтенант... – капитан забросил оружие за спину.
– Пойдемте.

Одна из машин в автоколонне, командирский вариант «Тигра», остановилась чуть в стороне. Двери её не открывались, и никто из пассажиров наружу не выходил. Именно к ней и направился Орешкин вместе с капитаном. Щелкнула, приоткрываясь, дверь автомобиля – капитан скользнул внутрь салона. Его провожатый остался ждать на улице.

– Докладывайте, капитан, – сидевший на заднем сидении пассажир был немногословен. Седоватые волосы, жесткий

взгляд – он явно имел немалый опыт общения с людьми. И сразу настроил своего гостя на деловой лад.

– Да, собственно говоря, товарищ генерал-лейтенант, ничего нового за этот день не произошло. Пожары почти все потушены, идут работы по поиску пострадавших... все уже с ног велятся.

– Десант?

– Судя по последним сообщениям от Тупикова, организованное сопротивление подавлено, добивают остатки. Флот вторжения вышел в море, бросив остатки техники и снаряжения, которые они успели выгрузить – забрали только людей. Этому немало поспособствовал обстрел с берега – они не стали рисковать, эвакуируясь на корабли под огнем. Генерал заранее разместил в тайге несколько самоходных установок – они успели вовремя подтянуться к поселку. Стрельба оказалась не очень эффективной, но свою роль сыграла – корабли отошли от берега.

– Где Рыжов?

– Три часа назад ушел домой, спать. Собственно говоря, его туда просто силком увели. Он и так на ногах третий день, уже на ходу засыпает.

– Да уж... – хмыкнул Широков. – Могу себе представить его состояние... Ладно, поехали в гости...

Как может спать человек в моем положении? Да, как и все прочие – лежа.

Процесс, собственно, сна – он мало подвержен влиянию внешних обстоятельств. Нет, конечно, и тут бывают иногда исключения – в армии я спал стоя, прислонившись к столбу. Услышишь шум мотора, отцепляешь фал, открывая, таким образом, проезд, автоматом козырнешь – и спишь дальше. А на звук шагов я успевал открыть глаза раньше, чем кто-либо из подходящих мог заметить, что дежурный по КПП спит на посту. Всё было...

Но сейчас я спал лежа, в кровати. И даже раздеться успел.

Вот только сами сны... Даже в них я пытался каким-то образом исправить уже произошедшие события. Выдвигал «Тунгуски» дальше от города, переориентировал зенитчи-

ков... и каждый раз понимал, что всё это попусту. Ракеты все равно проходили к городу – слишком уж их было много...

И я, снова и снова раскапывал развалины, вытаскивал из-под руин погибших... спал, в общем... А, проснувшись, знал, что придется вернуться к этому уже наяву.

Удар по городу был слишком силен, чтобы это можно было бы пережить безболезненно. Никто, разумеется, не высказывал мне никаких претензий и ни в чем не упрекал. Но сам я... впрочем, это уже отдельная песня.

А вот присутствие посторонних – это никуда не делось, такие вещи мой организм срисовывал на раз.

Вот и сейчас – ещё скрипели ступеньки лестницы, а я уже сел и потянулся за брюками. Что-то толкнуло меня – вставай! Так что когда в дверь требовательно постучали, и моя квартирная хозяйка зашлёпала тапочками, направляясь к ней, ее постоялец уже опоясывался ремнем. Ещё несколько секунд – и можно встречать гостей.

Первым в комнату вошел Марков – наши «глаза и уши», тот самый капитан-связист из «хитрого» контрольного центра. Ну, слава те... может, хоть он что-то положительное сообщит? Устал я уже от хреновых известий.

А вот зашедший вторым...

– Здравия желаю, товарищ генерал-лейтенант!

– Здравствуй, майор! – вошедший протянул руку. – Где у тебя тут присесть можно?

– Да, хоть и у меня в комнате...

Жестом остановив Маркова и всех прочих, замдиректора ФСБ проходит ко мне в комнату, закрывает дверь и устраивается на стуле у окна.

– Да ты тоже садись...

Опускаюсь на стул.

– Для начала... – Широков лезет в карман и выкладывает из него на стол пакет. – Твое удостоверение личности. Небось, так без документов и ходишь?

– Где ж их взять, товарищ генерал-лейтенант?

– Вот я и привёз, – кивает он. – Посмотри, всё верно?

Открываю книжечку удостоверения.

– Подполковник?

– За выполнение задания – тебе присвоили очередное звание. Согласен – рано. Так и время сейчас...

– Да уж... – верчу в руках удостоверение и убираю его в карман.

Странное дело, вроде и не чувствовал никакой необходимости в документах раньше, а вот получил – и вроде бы легче...

– Теперь, Рыжов, к делу, – барабанит пальцами по столу замдиректора ФСБ. – Ваше самочувствие могло бы быть и лучше.

Так... **Кодовая фраза.**

– Мы все зависим от внешних обстоятельств.

– Не все – некоторым везет больше, – качает головой мой собеседник.

Подтверждение – первая фраза была произнесена не просто так.

– Тоже не всегда... – и эти слова я говорю не просто так. Ну и?

– Ваше задание выполнено, подполковник. Где данные?

Так... Понятно. Встаю со стула и подхожу к окну. Лезвием ножа осторожно поддеваю обои на стене и достаю оттуда DVD-диск. Возвращаюсь к столу и кладу диск перед генералом.

– Всё тут, товарищ генерал-лейтенант. Мы задействовали лишь малую часть...

– Знаю.

Он убирает диск в карман, встаёт.

– Теперь – поехали к вам в штаб. Надо с народом познакомиться. Нам тут ещё работы – вообще, атас полный!

Вот уж с чем спорить не собираюсь...

А неслабая колонна у генерала – с десятков машин, и очень даже неплохих! И где ж все они сидели?

– Уцелели не только вы, Рыжов, – словно прочитав мои мысли, не оборачиваясь, говорит Широков. – Просто к вам мы попали не в первую очередь – были и другие дела.

Это-то понятно... на первый взгляд – так даже и логично! Именно так всё и должно было быть... на первый взгляд. Впрочем, вполне возможно, что я преувеличиваю, это у меня паранойя, наверное, разыгралась...

Визит в штаб тоже прошел как-то буднично и незаметно. Я представил генерал-лейтенанту всех, кто там находился в этот момент, а было их немного. Постоянная работа по расчистке завалов и помощи пострадавшим отнимала у людей все свободное время, народ попросту с ног валился. И поэтому торчать в штабе, добросовестно просиживая штаны впустую, желающих не находилось. Нет, не исключая, что таковые мысли народ периодически посещали (и сам-то мечтал о том, чтобы завалиться дрыхнуть куда-нибудь в теплый уголок...), но с их реализацией как-то не заладилось.

А вот прибывшие с генералом крепкие парни в работу включились моментом – разбежались по кабинетам, стали тянуть по зданию связь, прокладывая проводные линии по коридорам. Чувствовался у них жесткий профессионализм, ничего не скажу...

Наверное, это правильно – не до сантиментов в такие минуты, работать надо. Делать **свое** дело. То, которое ты можешь сделать правильно – и лучше других.

Наверное... хотя я вот как-то о помощи другим больше думал. Оттого и снова включился в этот процесс, выехав на разборку очередных завалов.

А команда генерала работала.

В короткий срок они установили уверенную связь со всеми, кого в настоящий момент удалось разыскать. И со многими другими – о ком вообще известно ничего не было. Но у Широкова таковые сведения имелись. Да и все ресурсы связного бункера заработали на него в полную силу – люди из команды генерала ввели в его компьютеры соответствующие коды допуска.

Вспыхнули россыпью огней контрольные панели связной аппаратуры, откликнулись удаленные абоненты, получив сигнал вызова. Выбросили вверх свои антенны фургоны связи, неторопливо выехавшие откуда-то из леса. Буквально на пустом месте развернулся командно-оперативный центр, ментально включив в себя все наработанные до этого связи и контакты.

И встали у дверей неразговорчивые часовые...